

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-206-197-211>
EDN XCOOZH

М. В. Верхотурова

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ОСНОВА СПОСОБНОСТИ ПОЗНАВАТЬ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Педагогами и исследователями отмечается комплекс проблем читательской грамотности у современных школьников: снижение общей учебной культуры, отсутствие мотивации к чтению разнообразной литературы и расширению кругозора, неспособность к самостоятельному поиску учебной и научной информации, кризис литературного образования. В данной статье предпринята попытка оценить возможность изменения текущей ситуации с помощью создания привлекательного и функционально эффективного пространства школьной библиотеки. Проведено натурное обследование Европейской гимназии, г. Москва, и Областной гимназии им. Е. М. Примакова, Московская область. Проанализирован ряд примеров зарубежной практики проектирования и реновации школьной библиотеки.

Ключевые слова: школьная библиотека, читательская грамотность, предметно-пространственная среда школы, читательская активность, пространства чтения

М. Verkhoturova

SCHOOL LIBRARY AS THE FOUNDATION OF THE ABILITY TO LEARN: MYTH OR REALITY?

Teachers and researchers alike note that school students have a range of problems with reading literacy. The problems are driven by a decrease in the educational culture, lack of motivation for reading and broadening the outlook, inability to independently search for educational and scientific information, and the overall crisis of literary education. This article attempts to assess the possibility of changing the current situation by creating an attractive and functional school library space. It discusses the results of a field survey of the European Gymnasium, Moscow, and the Primakov Regional Gymnasium, Moscow Region. The article analyses several examples of foreign school library design and renovation projects.

Keywords: school library, reading literacy, school's physical environment, readership activity, spaces for reading

Проблема комфортности стала особенно актуальной в последней трети XX века в связи с появлением новой антропологической парадигмы. В 1967 г. И. Н. Ткачиковым был поднят вопрос о создании архитектурной психологии как самостоятельной дисциплины. Был отмечен рост числа работ по вопросам восприятия человеком среды; поведенческо-средовых и архитектурно-экологических исследований.

В XXI веке интерес ученых к вопросам влияния предметно-пространственной среды на человека укрепился: значительно расши-

рилось число различных сфер исследований — восприятие людьми различных возрастов жилой среды [10], проблемы современной образовательной среды для детей с различными потребностями [8], вопросы повышения эффективности труда в новых экономических условиях, влияние информационно-компьютерных технологий на взрослых и детей, организация пространства в условиях пандемии.

Принимая во внимание, что школьная среда становится основным окружением ребенка с 6–7 до 15–18 лет, особую актуаль-

ность обретает вопрос формирования образовательного интерьера.

В данной статье предпринята попытка проследить связь формирования читательской грамотности, улучшения навыков чтения, литературной образованности и предметно-пространственной среды школьной библиотеки. Иными словами, обладает ли материальная среда потенциалом педагогического воздействия на школьников?

Автором были проанализированы основные направления педагогической работы по повышению уровня читательской грамотности, проведен обзор зарубежной проектной практики организации среды школьных и библиотек. В качестве объектов для натурального обследования были выбраны школы, аккредитованные в том числе по программам международного бакалавриата, имеющие высокий конкурс на место, самостоятельно организующие предметно-пространственную среду школы.

Школа обладает высокой значимостью и как наиболее широко представленная типология здания в каждом районе города, и как социальный институт. Многочисленные исследования рассматривают внутренний климат школы, влияние педагогического и детского коллективов, однако важно учитывать воздействие различных внешних факторов: например, результаты одного из зарубежных исследований показали, что в районах с более высоким средним возрастом жителей наблюдается относительно низкая вероятность «бросить» школу или исключения учащихся из школы (за счет усиления социального контроля и возможности найти пример для подражания) [22].

Другая проблема, постоянно занимающая исследователей: *в какой мере школа формирует жизненно и профессионально необходимые навыки учащихся?* При этом отчетливо прослеживается противоречие — учителя убеждены в том, что школа способна лишь поддерживать уже сформированные навыки в семье (в том числе такие как читательская культура, критическое осмысление прочи-

танного и др.): *«Среди учителей распространено мнение, что главные факторы академического успеха лежат вне их контроля. Школа выполняет лишь инструментальную функцию раскрытия того потенциала, который заложен в ребенка семьей»* [7, с. 75], — указывают исследователи.

В исследовании формирования современного литературного образования в ходе проведения фокус-групп с учителями, родителями, библиотекарями и учащимися было обнаружено, что родители убеждены в возникновении проблем с детским чтением из-за некачественной работы школы, и наоборот — если со школой «повезло», то семейные характеристики нивелируются [4].

Таким образом, педагоги и родители ожидают полной ответственности за результаты образовательного процесса друг от друга, тем не менее такие показатели, как количество книг в доме, уровень образования родителей, оказывают значимое влияние на решение школьника продолжать учиться после 9 класса [15].

Рост числа и охват международных исследований в образовании указывает на повышение роли различных компетенций, необходимых для успешного функционирования человека в условиях информационной эпохи. Особое значение имеет ранняя читательская грамотность — в том числе с точки зрения целесообразного выделения средств на раннее детское развитие [9].

Зарубежные исследователи подчеркивают фундаментальную важность формирования читательских навыков в предшкольный период, так как впоследствии дети с проблемами в чтении, родители которых также испытывают идентичные трудности, не способны наверстать упущенное — разрыв в обучении только увеличивается. Авторами подчеркивается необходимость синхронизации учебных программ по предметам и работы школьной библиотеки [20].

Результаты проведенного в 2006 году международного исследования читательской грамотности PIRLS (англ. *Progress*

in *International Reading Literacy Study*) показали различный уровень достижений российских учащихся начальной школы, были зафиксированы как самые низкие, так и наиболее высокие баллы. Таким образом, возник закономерный вопрос о соотношении влияния школы и семьи на достижения в чтении, а также целый ряд вопросов относительно школы как образовательного института: «*Может ли школа влиять на достижения своих учеников в чтении или они предопределены семейными контекстами и социальной средой. Может ли школа эффективно использовать благоприятную социальную ситуацию и другие ресурсные возможности? Может ли школа своими средствами компенсировать дефицит таких возможностей?*» [13, с. 88].

При изучении школьной эффективности исследователи выделяют параметры внешние по отношению к школе — социально-экономический контекст (благоприятный, менее благоприятный или проблемный), и «школьный климат», включающий следующие характеристики:

- *ожидания родителей по отношению к школе;*
- *ожидания школы по отношению к достижениям учеников;*
- *дифференцированная поддержка сильных и слабых учеников;*
- *взаимная удовлетворенность участников образовательного процесса;*
- *учебная среда* [13].

Поддержка и стимулирование учебной мотивации и читательской активности школьников осуществляется в том числе с помощью особого оформления предметной среды класса и школы в целом: творческие работы учащихся выставляются в кабинетах и рекреациях, в классах подобраны наглядные материалы — плакаты, схемы, познавательная информация, сформирована библиотека каждого класса. Авторы отмечают, что скудное оформление пространства учебных кабинетов не является результатом финансовой бедности школы (в этих же школах имеется разнообразное компьютерное оборудование,

качественная мебель), а скорее свидетельствует об игнорировании важности формирования и постоянного обновления познавательной предметно-пространственной среды [13].

Положительное влияние оформления предметной среды школы различными проектами и творческими работами учащихся отмечают психологи: «*Демонстрацию продуктов деятельности обучающихся в пространстве школы можно рассматривать как наиболее доступный способ персонализации среды*» [6, с. 57].

Говоря о формировании эффективной предметной среды в учебном кабинете, следует обратить внимание на необходимость организации работы учащихся в группах и в парах, а также самостоятельную работу школьника, что также положительно влияет на развитие читательских навыков.

Отмечается, что особые трудности испытывают учащиеся при самостоятельном поиске информации в библиотеке: в подавляющем большинстве школ такого рода учебная активность просто отсутствует [13].

По данным исследователей, ряд школьных характеристик способны компенсировать последствия влияния неблагоприятного социально-экономического статуса семьи на результаты читательской грамотности школьников [12].

Это подтверждается и целым рядом зарубежных исследований: школьные библиотеки, обладающие разнообразными ресурсами и собственными программами развития, оказывают значимое положительное влияние на успеваемость учащихся из семей с низким доходом, семей мигрантов, детей с ограниченными возможностями; важную роль при этом играет квалификация сотрудников и вспомогательного персонала [20]. Для улучшения качества взаимодействия библиотеки и школы авторы выделяют несколько направлений работы:

- обучение школьников работе с информационными ресурсами совместно

- с классными руководителями, а также самостоятельно;
- планирование мероприятий и программ совместно с классными руководителями;
- обеспечение профессионального роста педагогов;
- регулярные встречи с директором;
- работа в ключевых школьных руководящих комитетах;
- содействие и наставничество в области применения информационных технологий школьниками и педагогами;
- технологическая поддержка учителей;
- разработка программ поощрения чтения [20].

О необходимости определения роли «значимого взрослого» в условиях эффективной инфраструктуры чтения пишут и отечественные исследователи: это может быть библиотекарь, руководитель книжного клуба, отдельный педагог [3].

В современных условиях информационной эпохи человеку необходимо регулярное пополнение и совершенствование знаний. Как известно, в настоящее время комплекс компетенций той или иной профессии нуждается в обновлении каждые 5–8 лет. *«От сформированности способности познавать во многом зависит успешность человека в жизни»*, — отмечают исследователи, выделяя три основных компетенции: компетентность разрешения проблем, информационную и коммуникативную компетентности [11, с. 265].

Анализируя вклад характеристик предметной среды детских садов в развитие дошкольников, исследователи стремятся выделить показатели наибольшей значимости. А. Н. Веракса применяет шкалу «Пространство и его обустройство», которая содержит оценки по семи показателям предметной среды:

- внутреннее помещение;
- мебель для ежедневного ухода, игр и учения;

- предметы обстановки для отдыха и комфорта;
- обустройство пространства для игр;
- места для уединения;
- связанное с детьми оформление пространства;
- пространство для игр, развивающих крупную моторику и оборудование для развития крупной моторики.

При этом наиболее значимыми в процессе формирования когнитивной гибкости и регуляторных функций у детей являются «Оборудование для развития крупной моторики» и «Предметы обстановки для отдыха и комфорта» [1; 5]. Свободный доступ воспитанников к разнообразным игровым элементам, проигрывание различных игровых сюжетов развивает взаимодействие детей друг с другом: *«Наличие в группе условий для двигательной активности и эмоционального расслабления может быть рассмотрено как существенная предпосылка формирования способности управлять своим поведением и адекватно интерпретировать поведение других»* [1, с. 9].

Выделяя наиболее эффективные пути обучения чтению в дошкольный период, исследователи подчеркивают значимость неформальных практик — совместное чтение, а затем обсуждение прочитанного играют более важную роль, нежели имитация школьных занятий (изучение букв и др.) — то есть формальные практики. При этом очень важно активное участие родителей в этом процессе [2].

Способность к активному обучению, готовность к самообразованию и применению информационных ресурсов составляют информационную компетентность [11]. При этом специалистами отмечается упрощенная трактовка работы с текстом: вместо таких умений, как синтез всех элементов информации, восстановление контекста, сопоставление прочитанного с уже имеющимися знаниями из других сфер, с эмпирическим опытом, критическая оценка текста,

чение понимается как техническая работа с текстом.

Помимо того, что перечисленные умения не декларированы как необходимые (в образовательных документах), в школах отсутствуют учебно-методическое и материальное обеспечение (оборудование и помещения) для формирования информационной компетентности, констатируется и нехватка профессиональной квалификации у педагогов: *«Анализ уроков в начальной школе показывает, что реже всего учителя обучают детей стратегиям чтения: тому, как быстро просмотреть книгу или запомнить что-то наизусть, как контролировать себя при чтении и т. д. Основной деятельностью на уроках чтения является само чтение: дети складывают из букв слова, из слов предложения, доводя этот навык до автоматизма»* [11, с. 272].

Для понимания трансформации современного пространства для чтения и выявления эффективных приемов проектирования и моделирования мы обратились к анализу реализованных проектов библиотек — как части инфраструктуры школы, так и в качестве самостоятельной единицы инфраструктуры города.

Концепция школьной библиотеки как пространства свободного перемещения и выбора книг была реализована в проекте средней школы Ханькоу (арх. TALI DESIGN, 2020 г., площадь — 180 м²). Авторы проекта подразумевают сценарий прогулки по лесу, когда, выбрав понравившуюся книгу, школьник может прочесть ее здесь же, или продолжить поиски. С этой целью книжные полки, которые обычно размещаются по поверхности стен, в данном проекте были помещены в центр библиотеки, изогнутая форма конструкции имитирует маршрут лесных дорожек. Источник этой концепции — окружающий школу участок, который за 30 лет функционирования здания стал полноценным лесным массивом.

Для улучшения связи с окружением площадь оконных проемов продольной стены

была увеличена за счет сноса подоконной части. Места для чтения являются частью конструкции книжных полок, для работы в малых группах предусмотрена зона с круглыми столами. Интерьер библиотеки выдержан в светлых тонах — белый цвет стен, столов и стульев сочетается с фактурой дерева, из которого выполнен центральный книжный стеллаж. Хранение книг предусмотрено в подоконной части противоположной стены. Концепция познавательной лесной прогулки, когда школьник может фокусировать свое внимание на выбранных элементах, удачно отражает главный принцип проекта «Открытая библиотека» [18].

Целый ряд новаторских решений для формирования образовательного пространства XXI века были реализованы турецкими архитекторами в проекте частной школы «Sezin Open Roof Space», арх. бюро «ATÖLYE», 2017 г., площадь — 1700 м². Социальное взаимодействие, творчество, обучение и работа — основные компоненты педагогического пространства школы K-12. Архитекторами совместно с пользователями школы — педагогами и учащимися — была разработана функциональная программа школы: пространство большой площади для учителей, интегрирующее места для индивидуальной работы, совещаний, отдыха, работы в группах; творческие мастерские; библиотеку; площадку для мероприятий и общения.

Стеллажи с книгами в данном проекте служат перегородками-разделителями функциональных зон помещения, одновременно формируя открытые пространства для внеурочного общения детей между собой, выбора книг и чтения. Легкие металлические конструкции с яркими мягкими сиденьями способствуют совместному чтению и обсуждению прочитанного. Небольшая площадь максимально задействована: в перегородках устроены места для индивидуальной работы с портативными устройствами и чтения. Принцип партиципации, то есть совместной работы над проектом всех участников процесса, позволил учесть все особенности

педагогической программы, реализуемой в школе [21].

Идея гибких перегородок-стеллажей для книг была разработана в проекте реновации библиотеки Монтейру Лобато, арх. бюро «ММВВ Arquitetos», 2014 г., площадь — 1688 м². Для привлечения посетителей на первом этаже здания была размещена так называемая «открытая библиотека»: читатели могут самостоятельно выбирать книги и работать с литературой здесь же, в зале. С этой целью были снесены все несущие перегородки, невысокий книжный стеллаж размещен в читальном зале в виде изогнутой ленты с проходами [23].

Широко известна концепция «школьного города», рассматривающая школу как город в миниатюре, город детей. Таким образом, изучая принципы развития современной городской библиотеки, мы можем распространить их на школьные библиотеки.

Особенно ценным является анализ проектной практики всемирно известных архитектурных бюро. Нетривиальное прочтение процесса чтения и материализацию этой концепции можно проследить в современном проекте «The Cloudscape of Haikou» («Облачный пейзаж» Хайкоу), арх. бюро «MAD

Architects», городской округ Хайкоу, Китай, 2021 г. Представляя чтение как процесс ухода от реальности, авторы формируют среду, контрастную городу. Павильон, интегрирующий библиотеку, книжный магазин, кафе, общественную зону отдыха и сад на крыше, создан как здание-скульптура на берегу залива в парковой зоне. Размытие границ между внешним и внутренним пространством достигается с помощью плавных «пещерных» форм, сочетания больших поверхностей панорамного остекления и верхнего освещения через небольшие круглые отверстия (имитация естественных выбоин от воды, рис. 1).

Читальный зал решен в виде амфитеатра, доступ к книгам свободный: для хранения предусмотрены полки, повторяющие плавные изгибы поверхностей стен и потолка (Рис. 1). Зона для детского чтения изолирована, пространство же для чтения взрослых выходит на залив, образуя пространство созерцания, замедления (slow-living) [24].

Среди исследователей школьной архитектуры широко распространилось и приобрело черты устойчивой тенденции негативного отношения к советскому фонду учебных зданий. Безусловно, трудно преодолеть инертность материальной образовательной

Рис. 1. Интерьеры читальных залов библиотеки «The Cloudscape of Haikou», городской округ Хайкоу, Китай, 2021 г. (Источник: <https://www.archdaily.com/960593/the-cloudscape-of-haikou-mad-architects>)

среды, сформированной для иных педагогических технологий, в условиях иного экономического уклада. Однако натурные исследования учебных зданий Москвы позволяют выявить уникальную практику создания современной среды в условиях школы предыдущей эпохи.

В настоящее время **Европейская гимназия** размещена в здании спортивной школы советской эпохи, более позднего ее периода. Здание имеет компактную планировочную схему, центром композиции выступает большой спортивный зал, который освещается верхним светом. Школа имеет три полноценных этажа, а четвертый этаж поделен на два автономных объема, в одном из которых находится школьная библиотека. Таким образом, учебные помещения располагаются по периметру и образуют несколько рекреационных пространств, которые дают простор для создания внеучебных пространств.

Современный интерьер школы был создан по принципу партиципации: в его организации принимали участие педагоги, а учащиеся имеют возможность формировать «временный интерьер» — выставлять свои работы в рекреациях, выполнять графические проекты по искусству — расписывать стены

в рамках различных учебных дисциплин (рис. 2). Это позволяет сделать школьников полноправными участниками образовательного процесса, а не объектами обучения.

Примечательно, что в ходе поэтапной реконструкции (с самого начала было принято решение не останавливать учебный процесс) в первую очередь были подвергнуты редизайну детский гардероб, учительская, библиотека и «кулинариум».

Большое внимание архитектор и дизайнер проекта уделили поверхности стен, которые функционируют как цифровая библиотека: на стены нанесены QR-коды электронных книг, которые можно читать на различных устройствах (рис. 3). При этом такое решение не создает визуального шума, зачастую характерного для школьного интерьера. Этого удалось достичь с помощью нейтральной цветовой гаммы основных поверхностей и ярких пятен мебели и оборудования.

В отличие от наиболее широко распространенного двухчастного решения зонирования библиотеки — зона хранения и выдачи, столы для чтения и работы с литературой — школьная библиотека Европейской гимназии спроектирована как многофункциональное пространство: в едином помещении инте-

Рис. 2. Рисунки школьников на стенах рекреации, созданные в рамках проекта по литературе и искусству. Стеллажи с книгами в свободном доступе пространства школы. Фото М. В. Верхотуровой, 2021 г.

Рис. 3. «Уголок чтения электронных ресурсов». Рекреация с местами для чтения.
Фото М. В. Верхотуровой, 2021 г.

группированы зона для коллективной работы и проведения занятий, зона для индивидуального чтения, зона для обсуждения прочитанного, а также места для работы с цифровыми ресурсами (рис. 4).

Следует отметить, что пространство для коллективного чтения и обсуждения прочитанного реализовано как компактная ротонда, где вместо колонн – стеллажи с книгами (рис. 4). Этот прием создает совершенно особую атмосферу уюта, таинства чтения, уединения и сопричастности чему-то особому. Данный эффект усилен при помощи верхнего искусственного освещения — круглой плоской лампы большого размера, которая имитирует проем в кровле.

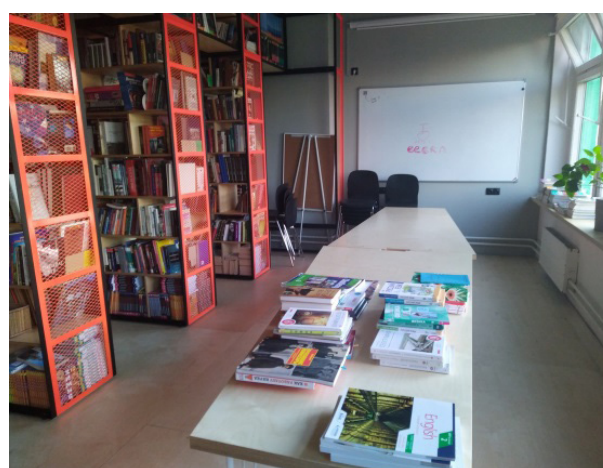

Рис. 4. Интерьер школьной библиотеки Европейской гимназии.
Фото М. В. Верхотуровой, 2021 г.

В гимназии среда выполняет педагогическую функцию — так называемого третьего учителя (после родителей и преподавателей): на разных этажах в рекреациях организованы места для чтения: книги находятся на стеллажах в свободном доступе (рис. 5). Это формирует домашнюю атмосферу, так как чтение не воспринимается как принудительный процесс, и снижает напряженность учащихся в условиях интенсивной учебы и подготовки к итоговым экзаменам. Отдельное помещение библиотеки для младших школьников находится на первом этаже.

Рассматривая город как совокупность объектов читательской инфраструктуры, специалисты пишут о необходимости расширения функций школьных библиотек, которые в настоящее время в массе своей действуют как хранилище книг из «списка для чтения», учебной литературы и индивидуальной работы учащихся в рамках учебной деятельности [3]. При этом именно школе (колледжу, детскому саду) исследователи отводят формирующую роль мотивированного читателя, для которого чтение — это и профессиональная реализация, и расширение кругозора, и удовольствие от приобщения к миру художественной литературы — то есть потребности человека.

Еще одним отечественным примером проектирования школьной библиотеки как открытого пространства чтения и работы с различными ресурсами является «Wunderpark International School» — частная школа, построенная по проекту бюро «Archstruktura», расположенная в одном из поселков Новой Риги.

Школьная библиотека была помещена в соединительной ткани атриума, то есть в открытом пространстве между двумя корпусами учебных кабинетов. Фактически вся эта свободная зона чтения наполнена акустическими креслами, столами для работы — ячейками для группы учащихся, читать можно сидя на специально оборудованных подоконниках (обшитых лиственной рейкой), и наслаждаясь панорамным видом из окна.

Принцип зонирования помещения библиотеки был применен и в проекте здания **Областной гимназии им. Е. М. Примакова**. С помощью разнообразных видов мебели образуются пространства для индивидуальной работы с электронными ресурсами, места для чтения (в виде акустических кресел и кресел-подушек), места для работы в группах, пространство для лекций (объединяются несколько классов).

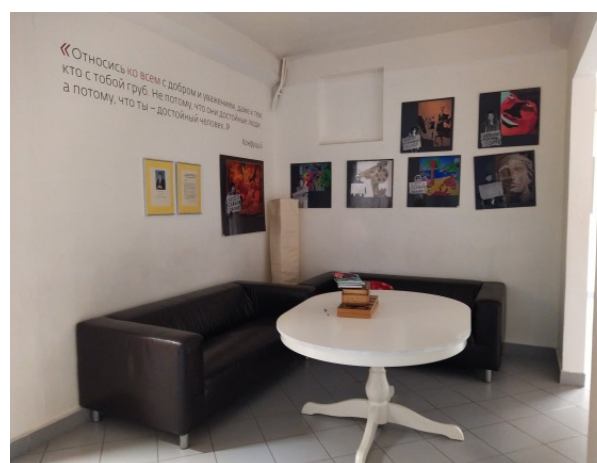

Рис. 5. «Уголки чтения» Европейской гимназии.
Фото М. В. Верхогуровой, 2021 г.

Насыщение библиотеки такими пространствами позволяют преодолеть затруднения работы с текстом, так как дают возможность организовать беседу в форме вопросов и ответов, стимулируя интерес, удивление, любопытство у школьников. Кроме того, по мнению экспертов, когда учащиеся могут самостоятельно выбрать цели и планировать чтение, а впоследствии — обсуждать, детализировать и сравнивать цели и результаты чтения, это формирует качественно иной уровень чтения и понимания литера-

туры, особенно при переходе в среднюю школу [11].

Хранение книг в школьной библиотеке также открытое, поверхности стен функционируют как стеллажи для книг и журналов. Низкие круглые в плане книжные полки выполняют функцию дифференциации пространства. Стены помещения библиотеки, выходящие в коридор, выполнены в виде стеклянных перегородок, что дополнительно привлекает учащихся, символизирует открытость информации (рис. 6–7).

Рис. 6. Многофункциональная школьная библиотека гимназии им. Е. М. Примакова.
Фото М. В. Верхотуровой, 2021 г.

Рис. 7. Многофункциональная школьная библиотека гимназии им. Е. М. Примакова;
открытые стеллажи для книг в рекреации. Фото М. В. Верхотуровой, 2021 г.

«Осуществление права на чтение обусловлено доступностью книг, возможностью выбора литературы для чтения, которую мы понимаем как потребность выбирать и одновременно физическую осуществимость выбора для чтения книг, журналов, других текстовых и визуальных произведений и документов», — отмечают исследователи [3, с. 34].

По словам специалистов, школьная библиотека должна занять центральное место в жизни учащихся, синтезируя целый комплекс функций — работа с литературой и различными ресурсами, консультации по вопросам работы с информацией, подбор источников для выполнения проектов в рамках учебной программы, проведение лекций, просмотр и обсуждение фильмов, книг [11].

Отечественные исследователи читательской инфраструктуры в качестве важного компонента выделяют пространственный компонент — комфортные места для чтения (англ. «place to read»), которые могут быть интегрированы как в городскую среду (парки, скверы), так и в образовательно-познавательную среду общественных зданий — школы, музея, библиотеки, выставочного зала или книжного магазина [3].

В гимназии проектом предусмотрены и целые пространства для чтения в рекреациях, для которых специально был разработан тематический дизайн интерьера. Так как основу концепции гимназии составляют четыре объединения — «дома» — восточный, западный, южный и северный, в соответствии с тематикой каждого были оформлены рекреации — неформальные пространства для общения, решения тех или иных вопросов между школьниками, чтения книг, внеурочных занятий (рис. 8). Примечательно, что поверхность подоконников была оборудована как столешница для занятий и чтения, работы с литературой.

На основе анализа наиболее проблемных аспектов формирования читательских навыков в дошкольный и школьный период, обобщая отечественный и зарубежный опыт организации пространств для чтения, школьных библиотек, выделим ряд рекомендаций, которые, как мы надеемся, помогут организовать эффективное пространство, стимулирующее различные читательские практики у школьников:

- 1) отвечая современным запросам работы с информацией, школьная библиотека должна формироваться как многофункциональное помещение:

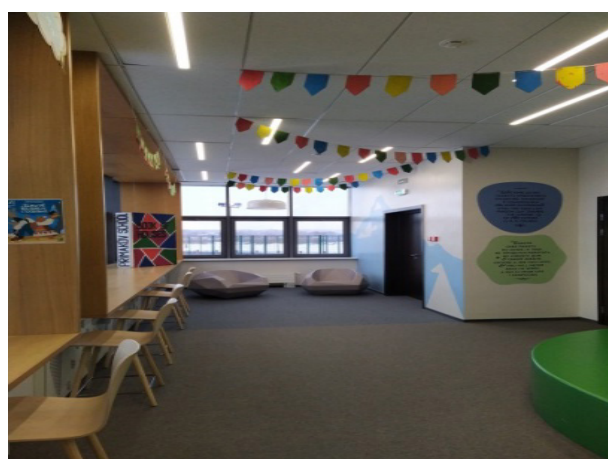

Рис. 8. Многофункциональная тематическая рекреация гимназии им. Е. М. Примакова.
Фото М. В. Верхотуровой, 2021 г.

для свободного чтения, то есть выбора книг без выдачи из хранилища (это зона с мягкими диванами, креслами, креслами-подушками, акустическими креслами); для индивидуальной работы с цифровыми ресурсами, — медиатека; для учебной работы в группах учащихся, подготовки научно-исследовательских проектов (столы для работы в группах — круглые или модульные, составные); хранение книг как традиционное (в хранилище), так и открытое: книги и журналы размещаются по всей поверхности стен, на специальных стеллажах-перегородках; необходима зона для просмотра фильмов, видео, презентаций и общих обсуждений (такое пространство может быть трансформируемым, временным — для проведения лекции или беседы-обсуждения);

- 2) для стимулирования читательской активности рекомендуется организовать в пространстве школы «уголки чтения» (включающие не только издания на бумажных носителях, но и дающие доступ к электронным ресурсам, как учебным, так и образцам художественной литературы, периодики), в которых учащиеся могут самостоятельно, без участия педагогов, обсуждать прочитанное, делиться впечатлениями (неформальные читательские практики);
- 3) привлекательный концептуальный дизайн пространств для чтения, спроекти-

рованный по принципу партиципации (то есть с участием пользователей пространства — учащихся и педагогов) позволит участникам образовательного процесса ощущать сопричастность, погрузиться в учебную среду, определять свои действительные потребности в школе.

Представленное исследование носит разведывательный характер: для выявления выраженной связи между внедрением новаторских решений организации материальной среды для чтения и уровнем читательской грамотности школьников следует определить четкие критерии формирования такой среды (в том числе в зависимости от возраста), а также ряд показателей измерения успехов школьников в чтении. Кроме того, воздействие материальной среды трудноотделимо от влияния педагога, родителей, сверстников. Проведенные натурные обследования столичных школьных библиотек, анализ зарубежной проектной практики свидетельствуют о наметившихся тенденциях поиска новых пространственных решений как дополнительного компонента эффективной школьной среды.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор статьи выражает благодарность директору «Европейской гимназии» Ивану Боганцеву, а также менеджеру по персоналу «Областной гимназии им. Е. М. Примакова» Юрию Шаталову за предоставленную возможность изучать интерьеры и развернутое представление концепции школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазова О. В., Белолуцкая А. К., Бухаленкова Д. А., Веракса А. Н., Гаврилова М. Н. Образовательная среда и эмоционально-личностное развитие дошкольников // Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 40–51.
2. Антипкина И. В., Кузнецова М. И., Карданова Е. Ю. Что способствует и что мешает прогрессу детей в чтении // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 206–233. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-2-206-233>
3. Асонова Е. А., Романичева Е. С., Сененко О. В., Киктева К. С. Инфраструктура чтения: опыт описания с позиции субъекта // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 26–45. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-26-45>

4. Асонова Е. А., Борусяк Л. Ф., Романичева Е. С. Литературное образование: мнения участников образовательных отношений // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 159–181. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-159-181>
5. Веракса А. Н., Гаврилова М. Н., Бухаленкова Д. А. Вклад характеристик предметной среды детского сада в развитие когнитивной гибкости детей // PSY-Вышка: Сборник материалов Международной научной конференции. М.: Российский новый университет, 2020. С. 313–314.
6. Виноградова И. А., Иванова Е. В. Исследование школьной инфраструктуры: физические, психолого-педагогические и психологические параметры образовательной среды московских школ // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2021. № 2 (62). С. 50–59.
7. Гасинец М. В., Капуза А. В., Добрякова М. С. Агентность учителей в формировании учебного успеха школьников: роли и убеждения // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 75–97. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-75-97>
8. Гончарова Г. А., Лазуренко С. Б., Голубчикова А. В. Образовательная среда для детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в современной школе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2021. № 200. С. 7–17. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-200-7-17>
9. Иванова А. Е., Карданова Е. Ю. Изучение возможности проведения межстранового сравнительного исследования навыка чтения у учащихся на входе в школу // Вопросы образования. 2020. № 4. С. 8–36. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-4-8-36>
10. Катцевич О. А. Семантические аспекты восприятия объектов городской среды по данным ассоциативного эксперимента // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 204. С. 115–128. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-204-115-128>
11. Косарева Ю. Д., Быкова Е. М. Проблема снижения успеваемости школьников в 12–14-летнем возрасте // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 265–283.
12. Кузьмина Ю. В., Тюменева Ю. А. Читательская грамотность 15-летних школьников: значимость семейных, индивидуальных и школьных характеристик (по данным российской выборки PISA-2009) // Вопросы образования. 2011. № 3. С. 164–191. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2011-3-164-191>
13. Пинская М. А., Тимкова Т. В., Обухова О. Л. Может ли школа влиять на уровень читательской грамотности младших школьников? По материалам анализа результатов PIRLS-2006 // Вопросы образования. 2009. № 2. С. 87–107.
14. Поливанова К. Н., Сазонова Е. В., Шакарова М. А. Что могут рассказать о современных детях их чтение и игры // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 283–299. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2013-4-283-299>
15. Попов Д. С., Тюменева Ю. А., Ларина Г. С. Жизнь после 9-го класса: как личные достижения учащихся и ресурсы их семей влияют на жизненные траектории? На материалах лонгитюдного исследования // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 310–334. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2013-4-310-334>
16. Тюменева Ю. А., Кузьмина Ю. В. Что дает год обучения российскому школьнику. На материалах PISA-2009: грамотность чтения // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 107–135. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2013-1-107-135>
17. Хьюинс К. М. Детское чтение как проблема образования. Из истории англоязычной детской книги (начальный период — середина XIX в.) // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 286–297.
18. Hankou Junior High School Library // ArchDaily: The world's most visited architecture website. [Online]. Available at: <https://www.archdaily.com/969536/lishin-elementary-school-library-tali-design> (accessed 19.07.2022).
19. Huysmans F., Kleijnen E., Broekhof K., van Dalen T. The Library at school: Effects on reading attitude and reading frequency // Performance Measurement and Metrics. 2013. Vol. 14. No. 2. P. 142–156. <https://doi.org/10.1108/PMM-05-2013-0013>
20. Lance K. C., Kachel D. E. Why school librarians matter: What years of research tell us // Phi Delta Kappan. Vol. 99. No. 7. P. 15–20. <https://doi.org/10.1177/0031721718767854>
21. Private Sezin School Open Roof Space // ArchDaily: The world's most visited architecture website. [Online]. Available at: <https://www.archdaily.com/877510/private-sezin-school-open-roof-space-atolye-labs> (accessed 19.07.2022).
22. Rendon M. G. Drop out and “disconnected” young adults: Examining the impact of neighborhood and school contexts // The Urban Review. 2014. Vol. 46. No. 2. P. 169–196. <https://doi.org/10.1007/s11256-013-0251-8>
23. Renovation of the Monteiro Lobato Library / MMBB Arquitectos // ArchDaily: The world's most visited architecture website. [Online]. Available at: <https://www.archdaily.com/922772/renovation-of-the-monteiro-lobato-library-mmbb-arquitectos> (accessed 19.07.2022).

24. The Cloudscape of Haikou / MAD Architects // ArchDaily: The world's most visited architecture website. [Online]. Available at: <https://www.archdaily.com/960593/the-cloudscape-of-haikou-mad-architects> (accessed 19.07.2022).

REFERENCES

1. *Almazova O. V., Belolutsкая A. K., Bukhalenkova D. A., Veraksa A. N., Gavrilova M. N.* Obrazovatel'naya sreda i emotsional'no-lichnostnoe razvitiye doshkol'nikov // *Voprosy psikhologii*. 2019. № 1. S. 40–51.
2. *Antipkina I. V., Kuznetsova M. I., Kardanova E. Yu.* Chto sposobstvuet i chto meshaet progressu detej v chtenii // *Voprosy obrazovaniya*. 2017. № 2. S. 206–233. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-2-206-233>
3. *Asonova E. A., Romanicheva E. S., Senenko O. V., Kikteva K. S.* Infrastruktura chteniya: opyt opisaniya s pozitsii sub'ekta // *Voprosy obrazovaniya*. 2018. № 2. S. 26–45. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-26-45>
4. *Asonova E. A., Borusyak L. F., Romanicheva E. S.* Literaturnoe obrazovanie: mneniya uchastnikov obrazovatel'nykh otnoshenij // *Voprosy obrazovaniya*. 2020. № 1. S. 159–181. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-159-181>
5. *Veraksa A. N., Gavrilova M. N., Bukhalenkova D. A.* Vklad kharakteristik predmetnoj sredy detskogo sada v razvitiye kognitivnoj gibkosti detej // *PSY-Vyshka: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. M.: Rossijskij novyj universitet, 2020. S. 313–314.
6. *Vinogradova I. A., Ivanova E. V.* Issledovanie shkol'noj infrastruktury: fizicheskie, psikhologo-pedagogicheskie i psikhologicheskie parametry obrazovatel'noj sredy moskovskikh shkol // *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*. 2021. № 2 (62). S. 50–59.
7. *Gasinets M. V., Kapuza A. V., Dobryakova M. S.* Agentnost' uchitelej v formirovanii uchebnogo uspekha shkol'nikov: roli i ubezhdeniya // *Voprosy obrazovaniya*. 2022. № 1. S. 75–97. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-75-97>
8. *Goncharova G. A., Lazurenko S. B., Golubchikova A. V.* Obrazovatel'naya sreda dlya detej s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidnost'yu v sovremennoj shkole // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2021. № 200. S. 7–17. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-200-7-17>
9. *Ivanova A. E., Kardanova E. Yu.* Izuchenie vozmozhnosti provedeniya mezhsranovogo sravnitel'nogo issledovaniya navyka chteniya u uchashchikhsya na vkhode v shkol'u // *Voprosy obrazovaniya*. 2020. № 4. S. 8–36. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-4-8-36>
10. *Kaptsevich O. A.* Semanticheskie aspekty vospriyatiya ob'ektov gorodskoj sredy po dannym assotsiativnogo eksperimenta // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2022. № 204. S. 115–128. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-204-115-128>
11. *Kosareva Yu. D., Bykova E. M.* Problema snizheniya uspevaemosti shkol'nikov v 12–14-letnem vozraste // *Voprosy obrazovaniya*. 2010. № 3. S. 265–283.
12. *Kuz'mina Yu. V., Tyumeneva Yu. A.* Chitatel'skaya gramotnost' 15-letnikh shkol'nikov: znachimost' semejnnykh, individual'nykh i shkol'nykh kharakteristik (po dannym rossijskoj vyborki PISA-2009) // *Voprosy obrazovaniya*. 2011. № 3. S. 164–191. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2011-3-164-191>
13. *Pinskaya M. A., Timkova T. V., Obukhova O. L.* Mozhet li shkola vliyat' na uroven' chitatel'skoj gramotnosti mladshikh shkol'nikov? Po materialam analiza rezul'tatov PIRLS-2006 // *Voprosy obrazovaniya*. 2009. № 2. S. 87–107.
14. *Polivanova K. N., Sazonova E. V., Shakarova M. A.* Chto mogut rasskazat' o sovremennykh detyakh ikh chtenie i igry // *Voprosy obrazovaniya*. 2013. № 4. S. 283–299. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2013-4-283-299>
15. *Popov D. S., Tyumeneva Yu. A., Larina G. S.* Zhizn' posle 9-go klassa: kak lichnye dostizheniya uchashchikhsya i resursy ikh semej vliyayut na zhiznennyye traektorii? Na materialakh longityudnogo issledovaniya // *Voprosy obrazovaniya*. 2013. № 4. S. 310–334. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2013-4-310-334>
16. *Tyumeneva Yu. A., Kuz'mina Yu. V.* Chto daet god obucheniya rossijskomu shkol'niku. Na materialakh PISA-2009: gramotnost' chteniya // *Voprosy obrazovaniya*. 2013. № 1. S. 107–135. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2013-1-107-135>
17. *Kh'yuns K. M.* Detskoe chtenie kak problema obrazovaniya. Iz istorii angloyazychnoj detskoj knigi (nachal'nyj period — seredina XIX v.) // *Voprosy obrazovaniya*. 2008. № 1. S. 286–297.
18. Hankou Junior High School Library // ArchDaily: The world's most visited architecture website. [Online]. Available at: <https://www.archdaily.com/969536/lishin-elementary-school-library-tali-design> (accessed 19.07.2022).

19. *Huysmans F., Kleijnen E., Broekhof K., van Dalen T.* The Library at school: Effects on reading attitude and reading frequency // *Performance Measurement and Metrics*. 2013. Vol. 14. No. 2. P. 142–156. <https://doi.org/10.1108/PMM-05-2013-0013>

20. *Lance K. C., Kachel D. E.* Why school librarians matter: What years of research tell us // *Phi Delta Kappan*. Vol. 99. No. 7. P. 15–20. <https://doi.org/10.1177/0031721718767854>

21. Private Sezin School Open Roof Space // ArchDaily: The world's most visited architecture website. [Online]. Available at: <https://www.archdaily.com/877510/private-sezin-school-open-roof-space-atolye-labs> (accessed 19.07.2022).

22. *Rendon M. G.* Drop out and “disconnected” young adults: Examining the impact of neighborhood and school contexts // *The Urban Review*. 2014. Vol. 46. No. 2. P. 169–196. <https://doi.org/10.1007/s11256-013-0251-8>

23. Renovation of the Monteiro Lobato Library / MMBB Arquitetos // ArchDaily: The world's most visited architecture website. [Online]. Available at: <https://www.archdaily.com/922772/renovation-of-the-monteiro-lobato-library-mmbb-arquitetos> (accessed 19.07.2022).

24. The Cloudscape of Haikou / MAD Architects // ArchDaily: The world's most visited architecture website. [Online]. Available at: <https://www.archdaily.com/960593/the-cloudscape-of-haikou-mad-architects> (accessed 19.07.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВЕРХОТУРОВА Мария Владимировна — *Mariya V. Verkhoturova*.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: mrvr18@mail.ru

Аспирант кафедры психологии образования и педагогики МГУ им. М. В. Ломоносова.